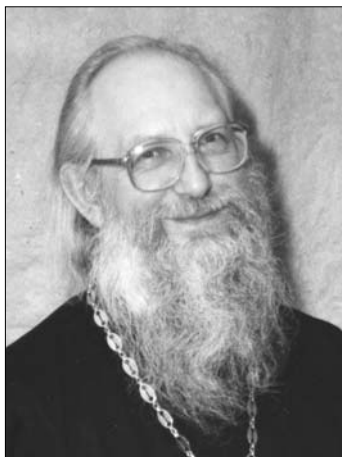

ПРОТОИЕРЕЙ АНДРЕЙ ЛОГВИНОВ

И СНОВА ПОЛЕ КУЛИКОВО

РУССКАЯ ВЕСНА

Пахнуло воздухом родным!
Когда без лишних разговоров
Стал снова русским Русский Крым —
То треуголку снял Суворов.

Вставай, огромная страна —
Самара, Омск, Дубна, Калуга!..
Настала Русская весна!
Мы вправе уважать друг друга!

Нас унижали столько лет,
Что нам победы только снились.
Но вот пришла весна побед —
Аж в марте почки распустились!

ЛОГВИНОВ Андрей Николаевич родился в 1951 году в Новосибирской области. Окончил истфак Новосибирского пединститута. Учителем в школах Новосибирской области, был директором сельской школы. С 1983 года, после переезда в Вятку, работал церковным чтецом, псаломщиком. Окончил Московскую духовную семинарию. С 1991 года живёт в Костроме, где служит протоиереем в храме Св. праведного Иоанна Кронштадтского. Автор десяти поэтических сборников. Член Союза писателей России. Лауреат литературных премий: им. Н. Заболоцкого, "Имперская культура" и др.

НА СТАРОМ КЛАДБИЩЕ

Множество на кладбище надгробий.
Много было знатных и вельмож.
Много было всяческих подобий,
Мало, кто на Господа похож.

Много кто толкался возле трона.
Мало, кто толпился у креста.
Кто остался? Ксения, Матрона —
Бабыя нищета и немота.

Пусть и нас коснётся воскресенье,
Пусть и нам прольётся в душу Свет.
Пусть и нам Матронушка и Ксения
Пособят пред Богом дать ответ!

ДИАЛОГИ О СПАСЕНИИ

— Вот бы где бы на Афоне
жить бы, как анахорет!..
Вот тогда бы на иконе
поместили б мой портрет!..

Вот бы подвизаться смело
лишь молитвой и постом!..
— Что же ты спасенья дело
отлагаешь на потом?

Кто мешает здесь поклоны
за людей смиренно класть?
Кто мешает у иконы
мирно намолиться всласть?

Ведь сказал Господь: Любовью
станешь ты, Мой ученик.
Так люби всех на здоровье!
Что же ты судить привык?

Всё — сквозь укоризны призму:
тот не тот и те не те..
Так вот служим... эгоизму,
лености и суете.

С ненасытностью утробы,
с языком опять беда..
— Вот бы враз спастись бы, чтобы
на Афоне... это да!

* * *

Нам осталось жить совсем немного.
Проведём остаток, не греша.
Лишь постом Великим возле Бога
И отогревается душа.

Миг пасхальных слёз до боли краток,
Но отрадней не было и нет.
Проживём закатный свой остаток,
Чтоб пасхальный обрести рассвет.

ФЕОДОРОВСКАЯ

Нос удлинённый и прямой
И очи — в пол-лица...
Так увидалась Костромой
Мать Богородица.

От князя Александра к нам
Пришла из Городца,
Как по небесным по волнам
Мать Богородица.

Ты славу русского клинка
И Царского венца
Познала не издалека,
Мать Богородица!

Повыплакала над страной
Все очи в пол-лица...
Зато нам сделалась родной
Мать Богородица.

Чтоб лик Твой засветился вновь —
Свои зажжём сердца:
Прими ответную любовь,
Мать Богородица!

РУСТОВО

Высоко, высоко на горе
в черногорском монастыре,
где виднеются моря края —
там живёт ненагляда моя.

Как откроет калитку она,
хоть и в чёрное облачена,
а такой открывается свет,
что для сердца отраднее нет.

Озарённые духом глаза!
А сама она — словно лоза,
голос кроткий и чистый у ней
чуть журчит ручейком меж камней.

Освежит родниковой водой,
чтобы стал ты душой молодой,
и проводит заботливо в храм.
Русский царь почитается там,
в честь царевен-сестёр имена.
Неземная — не только она...

Так летел и летел бы туда,
где отрады живая вода,
где немислимая красота,
как за пазухою у Христа!..

* * *

В России надобно родиться,
Всю ширь бескрайнюю впитать:
Душа России — лебедица,
У ней возвышенная стать,

Она в чарующем полёте!
Отбросьте зависть и враньё!
Иначе просто не поймёте
Суть белоснежную её.

* * *

Не знаю, что со мной:
хожу, траву сминая,
всё больше ей родной.
Всё больше мне родная
и тихая река,
и серая избёнка,
и в небе облака,
и звонкий смех ребёнка,
и звонкий летний зной,
и жития в Минее...
Всё, что живёт со мной, —
чем дальше, тем роднее.

ЗА ВОДОЙ

За водой с коромыслом ходила девица.
Целый век не могу на неё надивиться:
Эко статно ступает, воды не плеская,
Глаз лаская, — архангельская ли, тверская.

А вода из колодца — как тайна живая,
Достаётся — глубинная, зоревая.
И летит, точно радуга вечного смысла,
На плечах расписное её коромысло.

Шла девица ли, старица ли, молодлица...
Наглядеться никак не могу, надивиться:
В рукавицах, как птица, в сугробах мелькая,
Вся такая сибирская ли, костромская...

* * *

И снова Поле Куликово.
И — неизвестность, как тогда.
На нас вся рать Тельца Златого,
Как Золотая встарь Орда.

Умён, коварен недруг злобный,
Мощнее в мире силы нет.
А где наш Сергей Преподобный
И где наш славный Пересвет?

В деталях лишь разнообразя,
Нас ждёт всё то же: “Гни башка”.
Как мы надеемся на князя,
Они — на своего божка.

Но есть у нас ещё подмога,
В которой точно будет толк:
В нас упование на Бога,
Как на святой Засадный полк.

Терпения испита чаша.
И Бог, и Царь сегодня близь.
Погибнет Русь Святая наша?!
Настал твой час, душа. Молись!

СЛАВА ВДВ

*Генералу Владимиру Шаманову,
полковнику Ивану Девятовскому,
майору Ивану Логвинову и другим*

Когда мы слышим: “Слава ВДВ!”,
Нам видятся крылатые машины
И голубой берет на голове,
Что носят настоящие мужчины,

Готовые за правду сразу в бой
И драться хоть руками, хоть ногами,
Хоть жертвуя собой — за нас с тобой,
С любыми нашей Родины врагами.

А вдуматься и заглубить вопрос:
За Правду-матку, не заради хлеба,
Кто первый был десантник?

Да Христос
Для нашего спасенья спрыгнул с Неба!

Его война глобальная была,
Он дрался, словно целая бригада,
Со всею сворой мирового зла,
Избавить чтобы нас с тобой от ада.

Он душу положил, Небесный Брат.
Узнав, что там, в аду, остались наши,
Он спрыгнул в ад и вывел всех ребят,
Как узников от лагерной парашаи.

Всё это мы удержим в голове.
И вновь перекрестясь на путь-дорогу,
Когда услышим: “Слава ВДВ!”,
Добавим тихо сердцем: Слава Богу!